

О чём думала Е Аньи, Су Юй, конечно, не знал. Он последовал за Ци Юанем в восточный флигель, где тот зажег лампу и сказал:

— Мое жилище скромно, не обессудьте, господин Су.

Су Юй покачал головой:

— Госпожа Е и вы, старший Ци, оказали мне гостеприимство, за что я бесконечно благодарен. Как я могу осуждать что-либо?

На лице Ци Юаня появилась легкая неловкость:

— Господин Су, просто зовите меня по имени.

Ци Юань сейчас обладал силой этапа золотого ядра, на уровень выше Су Юя. По логике, Су Юй мог бы называть его «старшим», но Ци Юань не считал себя достойным этого обращения.

Если он не ошибался, Су Юй называл «старшим» и того человека в черном. Учитывая это, Ци Юань никак не мог позволить себе принимать такое обращение.

Когда Су Юй впервые назвал его «старшим», Ци Юань совершенно забыл о существовании того человека в черном и не поправил обращение. Теперь, вспомнив об этом, он не мог не почувствовать тревогу.

В отличие от обычной смертной Е Аньи, Ци Юань был культиватором на этапе золотого ядра, с острыми чувствами. Он не мог просто так забыть о чём-то существовании. Единственное объяснение этому — тот человек в черном обладал настолько ужасающей силой, что мог полностью скрыть свое присутствие и даже влиять на восприятие других.

Ци Юань не знал, на каком именно уровне можно достичь такого мастерства. Преодоление скорби? Великое свершение? Или... даже выше? Все эти уровни были для него сейчас недостижимыми.

Рядом с Су Юем находился такой человек, и они были настолько близки, что могли спать бок о бок. Одна только эта мысль заставляла Ци Юаня отказаться от звания «старшего».

Су Юй, не зная о мыслях Ци Юаня, послушно назвал его «братом Ци».

Лицо Ци Юаня немного расслабилось, и, не желая задерживаться, он зажег лампу и ушел.

— Старший, почему вы только что улыбались? — спросил Су Юй, когда в комнате остались только он и Су Каньцзе.

Уголки губ Су Каньцзе все еще были подняты, и теперь его улыбка стала еще шире.

— Ничего особенного, — он сдержал смех.

Су Юй сжал губы, долго смотря на него с глубоким недоумением.

Заметив его взгляд, Су Каньцзе улыбнулся еще шире:

— Просто вспомнил одну забавную историю из детства.

Су Юй почувствовал, что что-то здесь не так, но не стал углубляться:

— Понятно...

— Угу, — снова улыбнулся Су Каньцзе.

Су Юй немного помедлил:

— Старший, ваше детство... было забавным?

Су Каньцзе не смог сдержаться и громко рассмеялся:

— Да, очень забавным, ха-ха-ха...

Под влиянием его настроения Су Юй тоже расслабился и мягко улыбнулся:

— Не могу представить, что ваше детство было таким забавным...

Су Каньцзе на мгновение замер, затем горько усмехнулся и посмотрел на Су Юя:

— Детство было забавным, но потом, когда пришлось многое пережить, все изменилось... Если будет возможность...

Он явно не договорил, и Су Юй молча ждал продолжения.

Су Каньцзе усмехнулся:

— Завтра рано вставать, лучше отдохнуть.

Не дав Су Юю опомниться, он исчез.

В духовном море прошла знакомая прохлада, и Су Юй с недоумением нахмурился.

Сегодня на южном рынке открывалась ярмарка, и у южных ворот Фучжоу уже выстроилась длинная очередь. Многие тащили телеги, груженные товарами, чтобы продать их на южном рынке. На телегах было все, что угодно: рис, мука, масло, овощи — в основном предметы первой необходимости.

Хотя в Фучжоу были магазины, они в основном продавали духовные растения, эликсиры и оружие, полезные для культивации. Даже в более престижных ресторанах города блюда и напитки часто усиливали духовную ци. Однако такие вещи были дорогими, и простые люди не могли себе их позволить, поэтому основные продукты они обычно покупали на рынках.

В пригородах Фучжоу было четыре рынка: восточный, южный, западный и северный. Они открывались по очереди, каждые пятнадцать дней. Хотя большинство посетителей рынков были обычными людьми, все четыре рынка контролировались четырьмя великими семьями Фучжоу. Сегодняшний южный рынок находился под управлением семьи Ци, одной из четырех великих семей.

Некоторые люди шли на рынок продавать, а другие — покупать. Однако в последнее время семья Су развернула масштабные поиски своего «бесполезного старшего сына», и при выходе из города каждый подвергался тщательной проверке. Люди понимали, что такая процедура займет много времени, поэтому те, кто шел без груза, предпочитали обойти южные ворота и выйти через другие, чтобы не толкаться с торговцами. Таким образом, в очереди у южных ворот стояли только те, кто тащил телеги.

Глядя на эту бесконечную очередь, стражи семьи Су тоже начали нервничать. Если бы телег было меньше, они бы справлялись быстрее, но сегодня все, кто пришел к южным воротам, тащил телеги. После проверки человека приходилось ждать, пока он протащит телегу, прежде чем проверять следующего. Это отнимало много времени.

Глава семьи сейчас пребывал в ярости, и чем дольше они не могли найти старшего сына, тем больше давления на них оказывалось. При этой мысли лица стражей стали мрачными.

Примерно в середине очереди мужчина и женщина толкали телегу с овощами, с беспокойством смотря в сторону ворот, словно боялись опоздать и испортить сегодняшний бизнес.

Остальные выглядели так же, но проверку проводила семья Су, и как бы люди ни были недовольны, они не смели показать это.

Все это из-за старшего сына семьи Су. Почему он не мог просто оставаться дома и быть молодым господином? Зачем нужно было устраивать этот спектакль с побегом, создавая всем проблемы?

Су Юй, конечно, не знал, что ненамеренно вызвал всеобщее недовольство. В данный момент он сидел в корзине с овощами, окруженный со всех сторон овощами, которые Е Аньи уложила вокруг него. Он ничего не знал о происходящем снаружи.

Сидеть внутри было скучно, поэтому он погрузил сознание в духовное море, оставив лишь тонкую нить осознания, чтобы следить за происходящим вокруг на случай непредвиденных обстоятельств.

После прорыва духовного сознания у него не было времени исследовать свое духовное море, поэтому сейчас он впервые погрузился в него.

Когда он открыл глаза, то обнаружил себя в море звезд. Вокруг него были звезды, сотканые из духовной ци, их свет рассыпан по всему духовному морю, создавая величественную картину. Это море было огромным, и Су Юй не мог увидеть его границ.

Духовное море было частью тела культиватора, и любое движение в нем не могло остаться незамеченным. Поэтому Су Юю не пришлось долго искать, чтобы заметить нечто особенное в своем духовном море.

Там была область тьмы, где не было ни капли духовной ци. Она словно создавала отдельное пространство в этом море звезд, как ад, поглощающий весь свет.

Кроме его собственной духовной ци, в его духовном море мог находиться только старший.

Су Юй направился к этой тьме.

Чем ближе он подходил, тем сильнее билось его сердце. Вокруг тьмы было сильное давление, и чем ближе он был, тем быстрее билось его сердце, словно тело предупреждало его об опасности.

Но, что странно, он не чувствовал ни страха, ни отвращения. Энергия, исходящая из этой тьмы, казалась ему знакомой, и он невольно почувствовал к ней близость. Это чувство напомнило ему их первую встречу со старшим.

Он остановился в трех шагах от тьмы, глядя на эту чистую черноту. В его сердце внезапно возникла странная печаль.

Под влиянием этого чувства он замер, не произнося ни слова.

И тут картина перед ним изменилась.

Тьма, словно водопад, закрутилась в вихрь, и черные нити энергии собрались в одну точку, создавая мощное зрелище. Су Юй невольно отступил на шаг.

Вихрь рассеялся, и тьма, словно волны, разошлась в стороны. На краю черной бездны появилась фигура.

Человек стоял спиной к Су Юю, в длинной черной одежде с широкими рукавами. Его осанка была прямой, как у сосны, и даже по одному силуэту можно было понять, что он обладал необычайной харизмой.

Звезды духовной ци вокруг отступили, словно даже энергия в духовном море не могла противостоять ему.

Су Юй замер, глядя на эту сцену.

Автор: Забавное всегда является началом любви. *Поглаживает подбородок.jpg*

<http://bllate.org/book/16404/1485976>